

Библиотечно-информационное образование в России и Болонский процесс: барьеры на пути к новой модели подготовки кадров

Kuznetsova Tatiana

Head of the Library Science Chair, Professor,
Academy of Postgraduate Education in
Culture and Art, Ph. D.
Moscow, Russian Federation

Meeting: 86. Education and Training

WORLD LIBRARY AND INFORMATION CONGRESS: 75TH IFLA GENERAL CONFERENCE AND COUNCIL
23-27 August 2009, Milan, Italy
<http://www.ifla.org/annual-conference/ifla75/index.htm>

Резюме:

В докладе представлен опыт реформирования библиотечно-информационного образования в условиях вхождения России в Болонский процесс. Рассмотрены позитивные результаты нового вектора образовательной стратегии. Согласно принятому на государственном уровне новому образовательному стандарту подготовка кадров высшей квалификации по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» будет осуществляться на двух уровнях: бакалавриата и магистратуры. В основу подготовки специалистов закладывается определенный набор профессиональных компетенций, мобильность в реагировании на нужды библиотечной практики и активное участие работодателей в процессе формирования профессиональных кадров новой формации.

Главными барьерами на пути реализации положений Болонской декларации в условиях России являются экономические, психологические и межкультурные. Именно они определяют проблемное поле реформирования образовательной системы в стране: финансовые аспекты мобильности всех участников образовательного процесса; преодоление традиционных форм и стиля отношений между студенчеством и профессурой, повышение их языковой компетентности; внедрение кредитно-модульной системы; обеспечение качества образования и разработка критериев его оценки; сопоставимость российских дипломов на международном уровне; разработка номенклатуры должностей для бакалавров и магистров; корректировка контента образовательных программ на основе мониторинга позитивных результатов зарубежного опыта.

При этом существующая разность образовательных траекторий российской и европейских моделей библиотечно-информационного образования создает

дополнительные трудности на пути интеграционного процесса. В частности, острой остается проблема сопоставимости дипломом и образовательных профилей (получаемых квалификаций).

В докладе рассмотрены также конкретные вопросы организационного и методического характера: особенности внедрения менеджмента качества в образовательную систему; набор профессиональных компетенций библиотечно-информационного специалиста и его соответствие практики; виды профессионально-квалификационной подготовки бакалавров и магистров; соблюдение необходимого баланса между системообразующими (базовыми) и элективными курсами в условиях кредитно-модульной системы; пути консолидации всех субъектов образовательного процесса: университета, работодателя и студента; создание Межведомственного координационного центра по проблемам реформирования образовательной системы в контексте Болонского процесса.

1. Введение

В Российской Федерации около 130 тыс. библиотек. Среди них – публичных – 47, 4 тыс., школьных – около 65 тыс., остальные – специальные: научные Российской Академии наук, университетские, медицинские, сельскохозяйственные, научно-технические и профсоюзные различных отраслей экономики страны (1, с.8).

Библиотекарей-профессионалов средней и высшей квалификации в настоящее время готовят 40 колледжей и 17 университетов. Ежегодный выпуск библиотечных специалистов со средним образованием составляет около 1800 человек, с высшим – около 1600 (2, с. 10, 13, 27, 64).

Становление библиотечного образования в стране на государственном уровне началось в 30-е годы XX века. Был открыт первый в стране Московский библиотечный институт (1930 г.), стала создаваться сеть средних учебных заведений, установлен относительно стабильный перечень библиотечных специальностей, включающий «библиотековедение», «библиотековедение детских и юношеских библиотек» и «библиографию». В 70-е годы началось введение единой библиотечной специальности «библиотековедение и библиография» и ряда специализаций по отраслевому профилю и видам библиотек.

Одним из основных направлений развития профессионального библиотечного образования в России в последней четверти XX века стало построение многоуровневой системы, которая полностью сформировалась к началу 90-х годов. Ее основные звенья: среднее профессиональное – колледж (техникум); высшее – библиотечные факультеты университетов (академий, институтов); дополнительное, постуниверситетское – курсы повышения квалификации, аспирантура и докторантура. Первые два уровня системы давали базовое среднее (три года обучения) или высшее (четыре года обучения) библиотечное образование по специальности «Библиотекарь-библиограф».

Система обеспечивала определенную логическую последовательность в обучении профессиональным знаниям, умениям и навыкам на разных уровнях образовательного процесса. Это давало возможность поэтапного освоения

библиотечной профессии путем перехода с первого уровня на последующие. Был достигнут также определенный баланс универсальности и специализации в содержании учебных программ, который позволял студентам получить не только функциональные знания, но и расширить свой общекультурный и общенаучный кругозор.

В 2000г. в России вступил в действие первый государственный стандарт библиотечного образования. Стандарт второго поколения (2003 г.) утвердил новое название библиотечной специальности: «Библиотечно-информационная деятельность» и ввел следующие квалификации высшего образования: библиотекарь-библиограф, преподаватель; технолог автоматизированных информационных ресурсов; референт-аналитик информационных ресурсов; менеджер информационных ресурсов. Это позволило сделать высшее библиотечное образование более востребованным и отвечающим тенденциям развития библиотечно-информационной сферы. В соответствии с государственным стандартом среднего библиотечного образования, который был принят в это же время, вводилась квалификация «Библиотекарь»

Однако, несмотря на определенные успехи, главным недостатком российской системы библиотечно-информационного образования по-прежнему является его отставание от динамично развивающейся практики. Выпускникам не хватает знаний в области информационных коммуникационных технологий (ИКТ), менеджмента, маркетинга, социокультурной деятельности, которые активно осваиваются российскими библиотеками. Особую остроту эта проблема приобрела с переходом страны на рыночную экономику. Кроме того, из-за невысоких зарплат и существующего дисбаланса на рынке труда возникли трудности с набором абитуриентов на библиотечно-информационные факультеты.

2 . Реформирование системы библиотечно-образования в России в контексте Болонского процесса

Присоединение России к Болонской декларации в 2003 г. ознаменовало новый этап в развитии системы библиотечно-информационного образования в стране. Главной целью реформирования образовательной системы явилось повышение качества подготовки библиотечных специалистов с учетом максимально возможного приближения ее к потребностям практики и ориентации на европейские модели профессионального образования.

Перестройка началась с 2005 г. Ее первые результаты и дальнейшая стратегия реформ закреплены в новом **Государственном стандарте высшего библиотечно-информационного образования** (2008 г.), который пронизан идеями и духом Болонской декларации и направлен на поэтапное проведение их в жизнь. Стандарт призван обеспечить переход на двухуровневую подготовку библиотечных кадров высшей квалификации: бакалавриат и магистратуру, что в корне меняет российскую образовательную систему, ранее ориентированную только на специалитет. При этом реформа пока не затронула подготовку кадров средней квалификации.

Концептуальными основаниями реформирования высшего библиотечно-информационного образования послужила профессиональная модель библиотекаря новой формации, который востребован в XXI веке.

Современный библиотекарь – это информационный навигатор, аналитик и посредник в системе документных коммуникаций, в том числе электронных; инструктор по информационной грамотности; менеджер и маркетолог информационно-библиотечной сферы, знаток информационных ресурсов, книгоиздательского и книготоргового рынка. Помимо этого – он хранитель документного культурного наследия, служитель Книги как культурного феномена, специалист по продвижению и поддержке чтения, организатор разнообразных культурно-досуговых акций. Таким образом, библиотекарь новой формации – многопрофильный специалист, владеющий не только информационными, но и социокультурными технологиями (3, с. 57).

В соответствии с технологическими и функциональными преобразованиями библиотечно-информационной деятельности, характерными для современного этапа ее развития, новый Стандарт предусматривает значительное увеличение образовательных программ, предлагаемых университетами: от 4 (которые существовали ранее) до 10. Их содержательный диапазон позволит значительно расширить области профессиональной деятельности выпускников. На уровне бакалавриата это: формирование и организация использования документных ресурсов общества; удовлетворение общественных информационных потребностей; оптимизация функционирования библиотечно-информационных сетей и систем; использование современных ИКТ в библиотечно-информационной деятельности; применение психолого-педагогических методик развития личности и формирования информационной грамотности.(4, с. 62).

На уровне магистратуры – научный анализ организации и развития библиотечно-информационных систем и информационных коммуникационных технологий; управление, социально-экономическое обоснование и проектирование библиотечно-информационной деятельности; обучение библиотечно-информационных кадров (4, с. 62).

Важное достоинство Стандарта нового поколения – реализация компетентного подхода к подготовке специалистов библиотечно-информационной сферы. Благодаря этому подходу будут созданы условия для перехода *обучающегося* в категорию *активного участника* образовательного процесса. Под компетенциями в данном случае понимается мобильный комплекс знаний, умений, навыков и личностных характеристик, необходимых для профессиональной и социальной деятельности выпускника (5, с. 54 – 70).

В процессе обучения студентами будут осваиваться универсальные и профессиональные (специальные) компетенции.

В универсальные компетенции бакалавра входят: общенаучные (например, готовность использовать знания гуманитарных и социальных наук в профессиональной деятельности); инструментальные (например, способность к самостоятельному поиску, переработке и предоставлению информации с использованием ИКТ); социально-личностные (способность самостоятельно

приобретать знания и критически осмысливать социальную информацию, воспроизводить социальный опыт и модели социального взаимодействия).

Специальные компетенции бакалавра включают компетенции в технологической деятельности (главные – способность создавать и предоставлять информацию, отвечающую запросам пользователей), в организационно-управленческой, научно-исследовательской и методической (в частности, способность к изучению и анализу библиотечно-информационной деятельности и готовность принимать участие в социологических и маркетинговых исследованиях, проводимых библиотекой), в информационно-аналитической (способность к выявлению, анализу и оценке информационных ресурсов и к аналитико-синтетической обработке информации), в психолого-педагогической (способность использовать подходы и методы психологии и педагогики в обслуживании различных групп пользователей – детей, подростков, лиц с ограниченными физическими возможностями) и культурно-досуговой.

Среди универсальных компетенций магистра наиболее важными определены способности самостоятельно получать знания в области социальных наук, техники и информационно-коммуникационных технологий, генерировать и использовать новые знания, находить креативные решения социальных и профессиональных задач.

Профессиональные компетенции магистра ориентированы на самостоятельное ведение научно-исследовательской, проектной и экспертно-консультационной деятельности; способность к управлению отраслью и ее функциональными блоками; постановку и решение задач по совершенствованию информационно-коммуникационных технологий, их нормативно-правового регулирования, а также на ведение преподавательской деятельности в библиотечно-информационной сфере.

Всего у бакалавров Стандартом определено 16 универсальных и 40 профессиональных компетенций; у магистров, соответственно, 10 универсальных и 25 профессиональных. При этом набор приобретаемых в ходе обучения профессиональных компетенций дифференцируется в зависимости от выбранной образовательной программы (4, с. 64 – 66, 71 – 72).

В свою очередь структура образовательной программы как бакалавра, так и магистра состоит из базовой части и профиля специализации. Базовая часть бакалавра включает 3 цикла: гуманитарный, социальный и экономический цикл; информационно-коммуникационный цикл; профессиональный цикл (Всего 240 зачетных единиц; из них на дисциплины по выбору студента отводится до 77). Профиль специализации – до 70 зачетных единиц. У магистров базовая часть состоит из общенаучного цикла и профессионального цикла (120 зачетных единиц; из них вариативная часть – 36). Профиль специализации – до 35 зачетных единиц (6).

Мобильность образовательной системы на начальном этапе ее реформирования будет реализовываться через предусмотренную Стандартом вариативность содержания подготовки будущего библиотекаря и использование модульных образовательных технологий. При этом сочетание компетентностного и личностно-ориентированного подходов к образованию является весьма позитивным фактором. Важной составляющей выступает и ориентация на тесную связь с профессиональной практикой. Известно, какое большое психолого-педагогическое воздействие на

формирование компетенций оказывают библиотечная среда, в которую студент погружается во время производственной практики, экскурсий, а также особая атмосфера, возникающая при общении с талантливым и высокопрофессиональным библиотекарем.

Таким образом, в настоящее время создана основа для постепенного перехода российской системы библиотечно-информационного образования на новую модель подготовки кадров в контексте Болонского процесса.

3. Условия повышения качества библиотечно-информационного образования

Повышение качества образования – одна из главных проблем, которую предстоит решить в ходе реформирования образовательной системы страны. Качество как системная методологическая категория, по мнению российских специалистов, отражает степень соответствия результата образования поставленным целям и является интегральной характеристикой образовательного процесса (7). Исходя из этого, решение проблемы качества предполагает дальнейшую демократизацию обучения на всех уровнях образовательного процесса, его индивидуализацию и социальную эффективность.

Обеспечение качества библиотечно-информационного образования предусматривает в первую очередь разработку комплекса критериев его оценки. Методологическим основанием системы критериев должны, на наш взгляд, выступить результаты *обучающий* и *развивающий* компоненты образовательного процесса, а также степень соответствия полученных по его завершению компетентностных характеристик, необходимых для профессиональной и социально-коммуникативной деятельности выпускника, конкретным функциональным направлениям его будущей профессионально-личностной самореализации.

Следующая задача - выстраивание новой логики и нового контента учебного процесса. Его структурное построение должно опираться на принципы последовательности и преемственности в освоении знаний и обеспечивать поэтапное движение студента к вершинам профессионализма.

Качество библиотечно-информационного образования – это не только его адекватность современной динамике развития отрасли, но и то, насколько оно носит упреждающий характер, базируется на синтезе современных социальных, электронных и метазнаниевых технологий. Именно их системное освоение и умение комплексного использования в профессиональной деятельности определяет качественный уровень профессионализма будущего библиотекаря. Этот синтез, на наш взгляд, следует положить в основу методологии разработки нового содержания библиотечно-информационного образования в целом и рассматривать его наличие как важный показатель качества в аспекте социальной эффективности библиотечно-информационной профессии.

Большие трудности будут связаны и с изменением традиционных форм и стиля отношений между студенчеством и профессурой. В российской системе профессионального образования определенная дистанция между этими субъектами

образовательного процесса считается нормой. При этом очень невелико число квалифицированных преподавателей, готовых взять на себя ответственность за «академическую свободу», умеющих обеспечить индивидуализацию и персонализацию обучения, поддерживать паритетные отношения со студентами, использовать личностно-ориентированные педагогические технологии. Таким образом, новый контент библиотечно-информационного образования, его логика и дидактический инструментарий потребуют серьезной работы по повышению квалификации и росту педагогического мастерства всего профессорско-преподавательского корпуса библиотечно-информационных факультетов, адаптации российской профессуры к новым задачам реформирования образовательной системы.

Немаловажное значение имеет также наличие соответствующей образовательной инфраструктуры, включающей современную учебно-производственную и научно-информационную базу.

Весьма большая работа предстоит и в области совершенствования управления качеством образования, освоения образовательного менеджмента и маркетинга, развитие социального партнерства и укрепления контактов с работодателями, которые в последние годы заметно ослабли в силу экономических причин.

Установка на внедрение менеджмента качества в систему библиотечно-информационного образования будет способствовать повышению престижа библиотечной профессии и ее социальной востребованности. Именно на это ориентирована образовательная реформа. Однако решение поставленной задачи упирается в ее финансовую составляющую. Низкий уровень заработной платы библиотекарей в стране в значительной степени затрудняет приход яркой, талантливой молодежи на библиотечно-информационные факультеты университетов, как бы заманчиво не выглядели предлагаемые ими образовательные программы. В связи с этим трудно будет преодолеть и уход выпускников в другие сферы деятельности. Сегодня количество «покинувших» профессию, едва начав работать, или даже не переступивших порог библиотеки, достигает в некоторых регионах России 80%. (3, с. 58).

Безусловно, принятие нового государственного образовательного стандарта создает методологическую основу для повышения качества библиотечно-информационного образования в стране. Однако мы отдаем себе ясный отчет в том, что изменение сложившейся ситуации потребует многолетней упорной работы.

4. Барьеры на пути интеграции российской модели библиотечно-информационного образования в Болонский процесс

Барьеры на пути вхождения России в европейское образовательное пространство весьма серьезны и пока трудно преодолимы. Главными из них являются экономические, межкультурные и психологические. Именно они определяют проблемное поле реформирования образовательной системы в стране.

Регулярное недофинансирование системы подготовки библиотечных кадров, усугубившееся в условиях кризиса, в ближайшие годы не позволяет осуществить необходимую технологическую модернизацию учебного процесса, отрицательно

сказывается на образовательной и научной деятельности учебных заведений как федерального, так и регионального уровней.

В связи с этим возрастают и финансовые барьеры на пути территориальной, в том числе международной мобильности всех участников образовательного процесса, как студентов, так и профессорско-преподавательского корпуса. При этом, существуют определенные психологические барьеры, связанные с нежеланием покинуть привычную студенческую среду, преодолеть языковой барьер. По мнению экспертов, не более 3 % всего мирового студенчества склонны менять образовательную траекторию в ходе обучения.

Развитие интегративных международных и межрегиональных контактов в сфере библиотечно-информационного образования остается для России очень сложной задачей и это - серьезный тормоз в реализации новой образовательной модели.

Принципиальным новшеством для российского профессионального образования в целом станет введение кредитно-модульной системы, аналогичной Европейской системы перезачета кредитов (ECTS). Переход на нее будет непростым и явится еще одним барьером, который предстоит преодолеть. Высказываются опасения, что кредитно-модульная система в сочетании с широким внедрением элективных курсов приведет к нарушению целостности и последовательности учебного процесса, который в результате будет давать выпускникам не систему, а сумму знаний. Возможны также разные подходы к разработке методов введения кредитов, что чревато «разбалансировкой» учебного процесса. Поэтому каждому университету необходимо будет выработать гибкую политику поддержки баланса системообразующих курсов с учетом специфики развития библиотечно-информационной деятельности в соответствующем регионе, для которого он готовит кадры (8).

Важным итогом грамотно проведенной реформы по введению кредитно-модульной системы будет смена парадигмы *преподавания* (преподаватели учат студентов) на парадигму *обучения* (студенты учатся у преподавателя), т.е. делегирование студентам свободы и ответственности выбора своей траектории обучения.

Совершенно открытым остается вопрос использования российских дипломов за рубежом в том числе и при помощи внедрения Приложения к диплому (Diploma Supplement). Существующая сегодня и закреплённая Стандартом разность образовательных траекторий российской и европейских моделей библиотечно-информационного образования создаст, безусловно, большие трудности в решении этого вопроса.

Принятая в России двухуровневая система высшего образования вместо трехуровневой (бакалавриат-магистратура-докторантура), практикуемой в большинстве библиотечных школ Европы, а также расхождения в их образовательных программах являются в настоящее время существенным барьером на пути интеграционного процесса. Это препятствие придется преодолевать и ряду других стран, поскольку картина библиотечно-информационного образования в Европе пестра и разнообразна. Пример тому – страны Восточной Европы, в том

числе СНГ, которые выстраивают свои национальные модели библиотечно-информационного образования. Например, в Польше, Эстонии, Литве, Чехии и Словакии введена трехуровневая система высшего образования (бакалавриат-магистратура-докторантура); в Болгарии четырехступенчатая (специалист-бакалавр-магистр-докторант); в Беларуси сохранен специалитет. Причем в каждой из этих стран сроки обучения на идентичных уровнях и его содержание весьма различны.

В связи с этим весьма актуальной на сегодняшний день остается проблема сближения образовательных программ, их интернационализация. На наш взгляд, этому будет способствовать определение, во-первых, транснациональных профессиональных компетенций и квалификаций библиотечного специалиста, а во-вторых, транснациональных базовых дисциплин и учебных курсов, обеспечивающих эти компетенции и квалификации. Работы в этом направлении позволят заложить методологическую основу для гармонизации общеевропейского образовательного пространства, а в дальнейшем – выйти на конкретные организационные решения. Именно на этом необходимо сосредоточить внимание международного профессионального сообщества в лице Секции образования и обучения ИФЛА.

Что касается России, то нам предстоит провести мониторинг позитивных результатов ряда европейских стран в области библиотечно-информационного образования и на основе этого приступить к корректировке «портфеля» компетенций и контента образовательных программ с целью их представления в следующем поколении государственного Стандарта. Это послужит методологическим инструментарием постепенного вхождения российской системы образования в европейское образовательное пространство.

5. Заключение

Судьба реформ в России в контексте Болонской декларации в конечном итоге будет во многом определяться тремя важными субъектами этих преобразований: университетами, работодателями и студентами. Их усилия должны быть максимально консолидированы. В целях ее обеспечения необходим Межведомственный координационный центр (совет) по проблемам интеграции системы библиотечно-информационного образования в Болонский процесс, который планируется создать при Российской библиотечной ассоциации.

Впереди большое поле деятельности по совершенствованию библиотечно-информационного образования в России, его большей ориентированности на рынок труда, интернационализации, государственной поддержки студенческой мобильности, преодолению языкового барьера, обеспечению привлекательности российского библиотечно-информационного образования для европейских студентов. Первые шаги, сделанные на пути реформ, служат залогом трудного, но обещающего успех движения вперед.

Литература

1. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах: 2007 год.– Москва, 2008. – 187 с.
2. Учебные заведения в цифрах: 2007 год. – Москва, 2008. – 161 с.
3. Кузнецова, Т.Я. Вызовы нового времени и кадровая ситуация в библиотечном деле: возможные пути решения кадровых проблем отрасли / Т.Я. Кузнецова // Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации. – 2007. – № 45. – с. 57 – 60.
4. Концепция Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». // Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации. – 2008. – № 48. – с. 61 – 75.
5. Калегина, О.А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций: теоретико-методологический аспект / О.А. Калегина. – Казань, 2006. – 224 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Уровни подготовки: Бакалавр, Магистр. Проект. – Москва, 2008. – 48 с.
7. Кудрина, Е.Л. Проблемы качества подготовки кадров в вузах культуры и искусств / Е.Л. Кудрина // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях: Сб. материалов 2-й Международной конференции «Библиотеки и образование». – Вологда, 2006. – с.81 – 84.
8. Рыжова, Н.А. Что может дать библиотечному образованию кредитно-модульная система? / Н.А. Рыжова // Библиотековедение. – 2007. – № 6. – с. 118 – 121.
9. Mulcahy, D. Turning the contradictions of competence: competencybased training and beyond / D. Mulcahy // Journal of Vocational Education and Training – 2000. – № 52. – P. 259 – 279.
10. Stoof, A. Tools for the identification and description of competencies / A. Stoof. – Heerlen Open Nederland Universiteit, 2005. – 191 p.